

8. Фонды ГАУК НСО НГКМ ОФ-ОФ-23486/1. Коллекция одежды.
9. Мологова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992. 112 с.
10. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956. 160 с.
11. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/6. Коллекция одежды.
12. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/2. Коллекция одежды.
13. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/11. Коллекция одежды.
14. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/18; ОФ-23525/3. Коллекция одежды.
15. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23525/6. Коллекция одежды.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-353-358

УДК 069 (571.150)+39(470)=112.2

С. Р. Сарманова

Немецкие этнографические коллекции марковского краеведческого музея и их роль в формировании исторической памяти*

Ибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению роли Марковского краеведческого музея и его коллекций в формировании исторической памяти. Представлена характеристика некоторых предметов немецких коллекций, несущих в себе печать этнической специфики и являющихся отражением исторической памяти. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к проблеме исторической памяти как формы музейной рефлексии. **Ключевые слова:** *Марковский краеведческий музей, немецкие коллекции, историческая память, этническая идентичность, экспозиция.*

Одним из актуальных направлений современных исследований является изучение музея, его коллекций и экспозиций в контексте исторической памяти. Концепт «историческая память» имеет тесную взаимосвязь с музеем, которому отводится большая роль в вопросах осмысления прошлого, сохранения, актуализации и популяризации его объектов. Большой интерес в этом смысле представляет Марковский краеведческий музей, выступающий хранителем исторической памяти и памятников немецкого народа.

Понятию «историческая память» посвящены многочисленные исследования, которые носят междисциплинарный характер, однако до сих пор нет четкого определения самой дефиниции. Так, М. Хальбвакс, основатель теории исторической памяти, рассматривал

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».

ее в качестве важнейшего фактора самоидентификации социальной или любой другой группы [1]. Подобной точки зрения придерживался К. К. Султанов, подчеркивая особую роль «исторической памяти как доминирующей формы репрезентации прошлого и движущей силы самоидентификации» в процессе конструирования идентичности [2, с. 54]. По мнению Л. П. Репиной, «историческая память, содержащая актуальный набор культурных символов, понимается как постоянно обновляемая структура или как непрерывный процесс, в котором идентичность социума поддерживается посредством реконструкции воображаемого прошлого...» [3, с. 11].

В настоящей работе используется наиболее общее определение исторической памяти как совокупности информации о прошлом и трансляция ее от поколения к поколению. Музей рассматривается нами как важнейший механизм формирования, сохранения и трансляции исторической памяти. Ярким примером такого учреждения является краеведческий музей г. Маркса.

Марксовский краеведческий музей – один из центров культурной, научно-исследовательской и просветительской деятельности Саратовской области. Его по праву можно считать преемником первого немецкого национального государственного музея Республики немцев Поволжья, учрежденного в Екатериненштадте в марте 1919 г. Создание музея связывают с постановлением исполкома Саратовского совета от 26 апреля 1918 г. о национализации театров, садов и музеев. Согласно этому документу, в различных уездах и волостях были открыты музеи: «1 января 1919 г. открылся краеведческий музей в Хвалынске, в июле – научно-образовательный музей в Вольске, в октябре – краеведческий в Пугачеве. В 1920 г. учредили краеведческий музей в Покровске, в 1921 г. – в Аткарске» [4, с. 110].

Краеведческий музей в г. Марксе расположился в двухэтажном кирпичном особняке начала XX в., в котором ранее находился торговый дом «Карле и сыновья». Решением кантонного исполнительного комитета в 1925 г. этот особняк был передан первому немецкому национальному государственному музею Республики немцев Поволжья для расширения его экспозиционных площадей [4, с. 111]. С 1987 г. музей функционировал как общественный музей К. Маркса и Ф. Энгельса. В настоящее время в этом здании находится Марксовский музей, который с 1991 г. является структурным подразделением Саратовского областного музея краеведения.

Сегодня музей занимает второй этаж особняка. У входа к нему посетителей встречает копия прижизненного портрета Екатерины II, отрывок из Манифеста императрицы о приглашении иностранцев в Рос-

сию, герб и флаг Российской империи дома Романовых. В музее действует постоянная экспозиция «История Екатериненштадта – Баронска – Екатеринограда – Марксштадта – Маркса». Представленные в ней материалы отражают историю переселения немцев в Поволжье и основания немецких колоний, раскрывают особенности хозяйственной, социальной и культурной адаптации немецких колонистов к новым условиям жизнедеятельности.

На сегодняшний день коллекционные фонды Марковского краеведческого музея насчитывают свыше 7 тысяч единиц хранения. Наиболее представительной является этнографическая коллекция (более 1200 ед. хр.). Что касается немецкой экспозиции, то она размещена в нескольких демонстрационных залах. В первом зале представлены орудия труда, утварь, предметы мебели и традиционная мужская и женская одежда. Экспонаты этого зала рассказывают о хозяйственной деятельности немецких колонистов Поволжья и таких ее основных направлениях, как хлебопашество и табаководство. Из экспонируемых предметов большой интерес представляет коромысло, имеющее значительное отличие от русского. В немецком (европейском) варианте имеется специальная выемка под шею и плечи. Уникальным предметом являются именные клейма, или тавро, которые наносили на домашний скот для идентификации его владельца. Такие метки делали на теле лошадей и рогатого скота путем выжигания. В экспозиции представлены аутентичные тавро колонистов с символами латинского алфавита [5].

Далее показан условный интерьер немецкого жилища, состоявшего, как правило, из двух комнат – кухни-прихожей и жилой. В прошлом у немцев на кухне стояли обеденный стол и лавки, у состоятельных людей – стулья. Далее располагалась полочка для посуды, под которой обычно подвешивалась различная кухонная утварь – толкушка, скалка, шприц для изготовления колбасы, подставка для резки лапши, прихватки для сковородок и др. [6]. Аккуратно и красиво расставленная посуда была предметом гордости немецкой хозяйки.

Отличительной особенностью жилища немцев являлась печь с котлами, представлявшая собой синтез европейской плиты и русской печи. «Котлы» стационарно монтировались в печь, топка которой находилась в кухне. Быстро нагреваясь, они отапливали жилую комнату» [7]. Пищу в такой печи не готовили, использовали ее для нагрева воды.

Большую ценность представляет приспособление для изготовления печенья, вафель – вафельница, ранее неизвестная в России. До переселения немцев в Россию местному населению также был незнаком шприц для изготовления колбасы (Woschtspritz), который являлся не-

отъемлемой частью кухонной утвари каждого колониста. Изначально такие шприцы делали из дерева. В экспозиции представлен более поздний вариант — цинковый. Надо отметить, что изготовление колбасы сопровождалось выполнением определенных правил. Обычно в каждой колонии имелись одна-две женщины, считавшиеся мастерицами в этом деле. Этот процесс напоминал некий ритуал с чтением специальных молитв [5]. Сегодня колбаса остается излюбленным блюдом немцев и воспринимается как символ этнической идентичности народа.

Очень интересный и редкий предмет — старинная немецкая кофемолка. К началу массового переселения немцев в Россию кофе был широко распространен в Германии, однако из-за своей дороговизны большинству немцев он был недоступен. Его пили в основном состоятельные бюргеры. В России о кофе практически ничего не знали. Среди немецких крестьян получил распространение кофе из злаковых, традиции приготовления которого были привезены из Германии. Как правило, в немецких семьях утренняя трапеза начиналась именно с кофе. О важности кофе у немцев говорит и тот факт, что девушка, выходящая замуж, должна была иметь кофейник в качестве приданого.

Из предметов кухонной утвари в экспозиции также представлено приспособление для изготовления сливочного масла — маслобойка. Необходимо отметить, что до переселения в Россию немцы не изготавливали сливочное масло. Они научились этому у местного населения [5]. Народные мастера усовершенствовали конструкцию устройства, снабдив его металлическим штырем с вращающейся ручкой, к которому прикреплены деревянные лопасти. Такая маслобойка стала именоваться «немецкой».

В первом зале также показана мебель, находившаяся в жилой комнате. Необходимо отметить, что практически вся мебель, представленная в музее, выпускалась в Екатериненштадте. В городе существовала артель, специализировавшаяся на изготовлении различных предметов мебели. Мебель изготавливали не только для собственных нужд, но и на продажу. Большой популярностью пользовались сундуки. У немцев они имели особенность — наличие музыкального замка. При повороте ключа в замке раздавался мелодичный звон [5].

В музее представлена довольно солидная коллекция мебели, насчитывающая свыше 50 ед. хр. Главным предметом мебели у немцев являлась кровать. Любопытно, что она полагалась только женатым людям, холостые спали на сундуках, диванах или лавках. По традиции во время свадьбы в качестве главного подарка молодоженам было принято дарить семейную кровать [5].

Нужно отметить, что в рамках экспозиционного пространства предметы мебели как особый вид декоративного искусства занимают отдельный зал.

Во втором зале экспозиции представлены уникальные ремесла немецких колонистов, главными из которых являлись соломо- и прутоплетение. Из соломы изготавливали шляпы, дамские сумочки, детские коляски, различную посуду и т. д. Из прутьев ивы плели корзины, а также изготавливали замечательную мебель. В этом же зале размещен макет хлебной баржи, который является напоминанием о том, что в Марксе когда-то была очень развита торговля зерном, которое шло в основном на экспорт и доставлялось в Санкт-Петербург к императорскому двору. Для временного хранения зерна, в основном пшеницы твердых сортов, вдоль Волги было построено около 200 амбаров. Об изобилии зерна свидетельствует и факт наличия в городе большого количества мельниц – в начале XX в. их насчитывалось 16 (4 паровые и 12 ветряных). Не случайно с 2017 г. в г. Марксе проходит фестиваль под названием «Хлебная пристань», посвященный хлебной истории края [5].

Кроме того, в демонстрационных залах экспонируются различные документы и фотоиллюстрации.

В целом немецкие этнографические коллекции Марковского краеведческого музея играют большую роль в процессе производства и трансляции исторической памяти. Сегодня многие из этих предметов, оставаясь элементами живой народной традиции, представляют большую этнографическую ценность. Немецкая экспозиция музея как форма репрезентации истории отражает традиционную культуру поволжских немцев во всем многообразии ее проявлений: хозяйство, ремесла, жилище, одежда, утварь, средства передвижения, пища, религия, обрядность и т. д., демонстрируя этническое своеобразие народа. В настоящее время понятие исторической памяти характеризуется многозначностью и требует комплексного подхода к изучению.

Источники и литература

1. Хальбваск М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.
2. Султанов К. К. «Человек вспоминающий» в литературе: историческая память как регулятив национальной идентичности // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 54–82.
3. Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9–15.
4. Флейман Е. А. Государственные музеи в Республике немцев Поволжья // Не-

мецкий российский этнос: вехи истории: материалы науч. конф., г. Москва, 24-25 июня 1993 г. М., 1994. С. 110–115.

5. Полевые материалы автора. Экспедиция в Марковский район Саратовской области. Июнь 2021 г.
6. Музей археологии и этнографии ОмГУ. Ф. I. 2000. Д. 151–1. Л. 18–19.
7. Хозяйство и быт немцев Поволжья (XIX–XX вв.): каталог / сост. Е. А. Горобцова. Москва: Изд-во «Звезда», 1998. 120 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-358-362

УДК 74

Е. С. Твердикова

Опыт организации выставки «Тренд на традицию» в Алтайском государственном краеведческом музее

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания выставки «Тренд на традицию», сочетающей этнографические экспонаты Алтайского государственного краеведческого музея и изделия современного барнаульского бренда «Алтай Традиция», продолжающего традицию урало-сибирской росписи в современном дизайне. **Ключевые слова:** выставка, урало-сибирская роспись, традиция в современном дизайне, бренд «Алтай Традиция».

Одним из актуальных направлений в современном российском дизайне является обращение к традиционной культуре народов России. С 2018 г. в г. Москве проходит выставка «Трын*Трава. Современный русский стиль», цель которой показать актуальность и разнообразие того, каким может быть «русский стиль» сегодня [1]. Также в этом году уже в третий раз проходит биеннале «Придумано и сделано в России», на котором демонстрируется актуальный срез современного российского предметного дизайна, который в большинстве своем также основывается на историко-культурном наследии народов нашей страны. В Год культурного наследия народов России сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея решили обратиться к теме «Культура русских Алтая и современный дизайн» и создать выставку, посвященную одному из ярчайших явлений в региональной традиционной культуре русских — домово́й и прялочной росписи.

В конце XIX — начале XX в. на Алтае широкое распространение получила роспись по дереву масляными красками, которой декорировались стены домов, предметы интерьера, орудия труда, утварь. Разнообразный по композиционным мотивам и яркой цветовой гамме, растительный орнамент наносился кистью без предварительного рисунка с использованием белых «оживок» в цветах и листьях и черных «разжи-